

Лариса Черногорец

16+

ЯД

Лариса Черногорец

Яд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43476292

SelfPub; 2019

Аннотация

Психологическая драма "Яд" рассказывает историю превращения неразделенной любви в маниакальную зависимость. Действие происходит в российской глубинке 19 века. Героиня произведения – эмансипированная девушка Аврора, ставшая объектом обожания двух друзей детства. Тихий городок поражен серией жестоких убийств. Авроре и ее друзьям придется вывести маньяка на чистую воду... При оформлении обложки использовано фото с сайта Pixabay по лицензии СС0.

ЯД

Темные переулки, конечно, не самое приятное место. Особенно, когда идешь по ним совершенно одна. Главное – не трусить. Все будет хорошо. – Так успокаивала себя Аврора Замятина, – до дома каких-то пять минут ходу. Почему сегодня не горят уличные фонари? Эдак и каблук можно сломать, не видно ничего вовсе. Скоро, совсем скоро... вот и поворот на нашу улицу Кирпичную. Вон и дворник виден, кормит нашего пса. Еще немного, осталось шагов пятьдесят. Что это? – девушка запнулась о какой-то крупный предмет. Слабый свет в конце переулка не давал хорошенько разглядеть его. Мешок – не мешок. Аврора наклонилась и кончиками пальцев дотронулась до того, что лежало на ее пути. Крик застрял в горле. Это было тело. Человеческое тело.

Спустя час на углу Кирпичной и Зеленого переулка было целое столпотворение. Соседи с фонарями, городской, отчитывающий его какой-то важный господин из полицейского управления, следователь, дядюшка Авроры, какие-то мальчишки, извозчик, аптекарь из аптеки на углу, – народ просто не помещался на узком пяточке. Все вполголоса обсуждали ужасную новость: убита молодая женщина.

– Позвольте Дмитрий Иванович, задать пару вопросов вашей племяннице. – Пожилой следователь обратился к дя-

дюшке Авроры.

– Прошу вас прямо ко мне. – Дядюшка любезно взял следователя под руку. – Там будет удобнее, да и Авроре надо успокоиться. Нда...прискорбное событие.

Гостиная Замятиных была небольшой и очень уютной. Весь их дом был на зависть соседям: ладным, чистеньким и ухоженным. Аврора, девушка двадцати четырех лет, проживала здесь с дядюшкой Дмитрием, экономкой Дуняшей и несколькими слугами. Родители Авроры скончались, когда ей было семнадцать. Дмитрий Иванович, брат матери, будучи вдов и бездетен, взял на себя все обязанности по опеке племянницы. С тех пор так и остался при ней, даже после ее совершеннолетия. Выгодной партии для Авроры пока не нашлось, ибо, будучи не слишком обремененной богатым приданным и высокими титулами, девушка была весьма своенравна. Её больше прельщали химические опыты и препарирование лягушек, чем балы, приемы и флирт с молодыми людьми. Видная внешность, неплохое сложение и удивительные, большие, зеленые глаза, безусловно, привлекали к ней внимание кавалеров, но Аврора не умела кокетничать и светские сплетни не составляли ее увлечения, поэтому и круг ухажеров девушки не был широким. Возраст ее катастрофически напоминал о неважной судьбе старой девы. Однако девушку это не заботило вовсе. Она была всегда ровно весела и всем довольна.

Принимали у Замятиных по четвергам и субботам. Визитерами были то просители, то ближайшие соседи, то, как правило в субботу, друзья и знакомые их небольшой семьи. Полиция была у них впервые.

Пухлая, краснощекая Дуняша растерялась при виде следователя.

– Проходите господин. Чего изволите?

Ее глупый вопрос развеселил его.

– Не беспокойся, голубушка. Я по службе ведь, а не в гости.

– Чаю покрепче принеси. – Распорядился хозяин дома.

– Слушаюсь, сударь. – Дуняша умчалась на кухню. Аврора с дядюшкой прошли в зал и сели в мягкие кресла напротив следователя. Ее немного знобило. Дмитрий Иванович взял со спинки дивана плед и укутал племяннице плечи.

– Вот так, голубушка, так будет лучше.

– Итак. – Следователь достал блокнот и карандаш. = Давайте обо всем по порядку. Как вы оказались в этом месте в столь поздний час? Вы можете сказать?

Аврора кивнула:

– Боюсь, вы мне, сударь, не поверите. Понимаю, что для благовоспитанной девушки оказаться около полуночи одной, на улице, без сопровождающего, просто верх неприличия, но, видите ли, я увлекаюсь естествознанием. – Она сделала выразительную паузу, видимо означающую, что это все объясняет.

Следователь удивленно приподнял бровь:

– И?

Аврора вздохнула, очевидно сожалея, что очевидное так непонятно:

– Этот проулок выходит прямо к пустырю, за которым обрыв и ручей. В траве у ручья в это время года много светлячков. Вот они и были моей целью. – Она улыбнулась. – Сейчас я вам покажу.

Аврора вышла и через пару минут вернулась, держа в руках большую банку с травой.

– Что это?

– Здесь два десятка светлячков. Я собирала их весь вечер и так увлеклась, что просто не заметила времени. Теперь я буду изучать их дома, никуда не выходя по ночам. – Она весело подмигнула дядюшке.

Дмитрий Иванович вздохнул. Он был человеком мягким во всех смыслах. Высокий рост, грозные усы и тучная конституция никак не сочетались с его добрым нравом. Племянница, экономка Дуняша, даже кошка Василиса вили из него веревки. Он отлично понимал толк в управлении хозяйственными делами, но совершенно не мог управляться с женщинами. От этого Аврора чувствовала себя в доме совершенной госпожой, а дядюшку любила всецело. На его замечания вроде: «Не следует одной выходить так поздно из дому, что скажут соседи если увидят тебя, душечка, вечером выходящей одной из парадной», она утвердительно кивала

головой и, чтобы не огорчать дядю, выходила куда, и когда ей надо через заднюю дверь.

Следователь продолжил:

– А, что же, провожатых с вами не было?

– Видите ли, так вышло, что мои знакомые были заняты, а беспокоить Дмитрия Ивановича не в моих правилах. Неловко, если от моих увлечений будут страдать близкие.

Дмитрий Иванович снова вздохнул:

– Разве же меня кто-то слушает в этом доме. А могла бы случиться трагедия.

Следователь что-то записал в блокнот и продолжил:

– Видели вы кого-нибудь во время вашей...эмн...прогулки?

– Я вышла из дому не так поздно, еще не было девяти вечера, только спустились сумерки. Я надеялась управиться за час, но задержалась. Когда шла через пустырь и потом в переулке никого не видела. Он был пуст и темен.

– Значит никого там не было?

– Я не могу утверждать наверняка. Говорю же, было очень темно. Возможно кто-то где-то спрятался или прошмыгнул мимо меня незаметно. Вот так явно я никого не видела.

– Что ж, спасибо и на том.

– Могу я вас спросить?

– Да, голубушка, конечно.

– Как ее убили?

– Задушена кем-то, очевидно подкравшимся сзади. Ору-

дие убийства – шелковый платок. Случай не первый в нашем городе. Два месяца назад уже было подобное убийство. Женщину тоже задушили и тоже платком. Вот так же, как вы, шла по темному переулку, к ней подкрались сзади и удавили. Платок остался на шее жертвы что в тот, что в этот раз. Подчерк убийцы один в один. Дело плохо, похоже, и в нашем городе завелся свой Джек-Потрошитель. Что ж, мне пора. Надо опросить ваших соседей.

Следователь пошел к выходу, надел свою шляпу и с поклоном произнес:

–Прощайте, мадемуазель. И постарайтесь больше не оказываться в одиночестве на темных улицах города.

Майское утро в провинциальном городке начинается всегда одинаково. Первые рассветные лучи пронзают серую сумеречную пелену, потревоженная утренним ветерком, просыпается листва на деревьях, расппеваются ранние птахи. На окраине ребятишки собирают соседских коров в стадо, чтобы вывести на луг за городской стеной. Извозчики выезжают на улицы в поисках своих пассажиров. Открываются молочные и булочные. Городок принимается за свои повседневные дела, лениво и неспешно, словно осознавая, что и завтра и послезавтра ничего не изменится.

Утро в доме Замятиных началось с визитов:

– Боже мой, боже мой, Аврора, дорогая, как же я пере-

волновался! – Высокий молодой человек в очках нервно мят свою шляпу. Когда я узнал, что ты была на волосок от гибели, и именно ты нашла эту несчастную, я...

– Довольно, Егорушка, проходи, присаживайся. Дуняша! Принеси чаю с мятой Егору. Он совсем извелся. Нечто так можно.

–Я просто поверить не могу, что ты могла оказаться на ее месте.

–Ну не оказалась же, все обошлось.

–А если бы не обошлось! – тембр голоса молодого человека взлетел до фальцета.

Ну полно тебе, экий ты у меня, впечатлительный товарищ, – рассмеялась Аврора.

Егор был ее другом детства. Он был сыном аптекаря, сизмальства жил с ней на одной улице, учился в мужской гимназии двумя годами старше Авроры. Они и в детстве были неразлей вода, особенно сходясь на общих увлечениях в естествоиспытании и химии, а спустя годы стали хорошими товарищами в общении и свободном времяпрепровождении. Родители Авроры, а затем, годы спустя, и ее дядя несколько не возражали этой дружбе дворянки с мещанином, всем было понятно, что и раньше, и, особенно теперь, в близорукком, лысоватом, двадцатилетнем Егоре Аврора видит только друга и не более.

Дуняша принесла Егору чай с мятой. Тот так был так взволнован происшествием, что разве только не всхлипывал.

Аврора погладила его по плечу:

– Выпей чаю, Егорушка, успокойся. Знала бы я, что такое приключится, ни за что не стала бы собирать этих треклятых светляков. Для нас же с тобой старалась. Ты же сам со мной спорил об их устройстве.

Егор хотел, было возразить, но в это время в двери позвонили. Лакей доложил:

– Николай Павлович с визитом.

– Прими. – Аврора кивнула.

В дверь вошел невысокий, ростом едва ли выше Авроры молодой, темноволосый мужчина. Николай Нарышкин был праправнуком тех самых Нарышкиных, что были близки к престолу многие десятилетия властвования царской семьи Романовых. Дальние его родственники и нынче были в Петербурге, в услужении императора. Однако именно та ветвь Нарышкиных, которую представлял Николай, вовсе не славилась какой-то чрезмерной властью и богатством. У его семьи было небольшое имение за городом, рядом с имением Замятиных, где, собственно говоря, в раннем детстве Николай и познакомился с Авророй. Их матери выезжали за город каждую весну и возвращались только поздней осенью, все лето Аврора проводила в общении с Николаем, а зиму с обоими, с ним и Егором. Были еще подружки, но к теперешнему времени они все были замужем, поэтому Николай и Егор часто составляли девушке компанию, не претендуя на большее. Николай был обыкновенной внешности, правда

обладал телосложением, близким к атлетическому. В основном это было благодаря ежедневному физическому труду, у его семьи, кроме прочего, во владении, была грузовая пристань, и Николаю частенько приходилось помогать грузить мешки и тюки с товарами самолично, если не хватало грузчиков. Черной работы он не гнушался, не смотря на чины, водил дружбу с простыми работягами и, если его упрекали в том, ставил в пример Петра Великого, который и царем был и плотником, и простой народ любил и уважал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.